

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.1

DOI: 10.25198/2077-7175-2020-3-71

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ МЕТАФИЗИКИ И ОНТОЛОГИИ

Д. В. Анкин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

e-mail: dmitryankin@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматриваются категории метафизики и онтологии в аспекте их эволюции. В начале статьи речь идет об отсутствии термина «бытие» в древних языках и его рождении в качестве философского термина-неологизма в V веке до н. э. Далее показывается случайность рождения термина «метафизика» и поздняя, связанная с христианством мотивация отделения данного термина от более древнего термина «теология», который христианские монахи оставляют за собой, для обозначения учения о трансцендентном Мире Ином. Вследствие этого же происходит и разделение древнего бытия-сущего на бытие и сущее.*

В дальнейшем в статье выделяются этапы критики метафизики в Новое и Новейшее время. Выявляются их различия и общность. Показывается, что для критиков метафизики не характерно разделение категорий бытия и сущего (начиная с И. Канта и заканчивая логическим эмпиризмом). В качестве первого этапа критики метафизики обращается внимание на эмпиризм Д. Юма и И. Канта. В рамках второго этапа критики метафизики помимо эмпиризма в качестве аргументации используется логический анализ языка.

Показано значение логической семантики и языка логики предикатов, используемого в теории дескрипций Б. Рассела. Отмечается решение проблемы отрицательных экзистенциальных высказываний, которая есть следствие несовершенств естественного языка. Исследуются варианты истолкования метафизики и онтологии в рамках идеи «языковых каркасов» Р. Карнапа, а также теории «онтологической относительности» У. Куайна. Утверждается, что, начиная с Куайна, происходит разделение метафизики и онтологии, онтологическая относительность мирно уживается у данного автора с метафизическим реализмом, признающим существование физического мира.

После Куайна метафизика расцветает уже на почве неклассических логик, ранее всего на почве модальной логики, вводящей семантически очищенные, уточненные (по сравнению с классикой), дистиллированные категории возможности, необходимости, действительности и другие. Метафизика включающего модальности мира становится богаче метафизики реального физического мира, постулируемого Куайном. Эта новая метафизика, на почве модальной логики, начинает разрабатываться в рамках «новых теорий референции», сначала у С. Крипке с его теорией «жестких десигнаторов» и каузальной трактовкой референции, затем у идейно близкого ему Х. Патнэма и других мыслителей.

В заключение говорится о ценности и неустранимости метафизики, как в современной, так и в будущей философии. Отмечается универсализм и метафизические потенции логики и математики как таковых.

Ключевые слова: метафизика и онтология, бытие и сущее, критика метафизики, онтология и семантика, существование и предикация.

Для цитирования: Анкин Д. В. Эволюция идей метафизики и онтологии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 71–78. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-3-71.

THE EVOLUTION OF THE IDEAS OF METAPHYSICS AND ONTOLOGY

D. V. Ankin

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

e-mail: dmitryankin@gmail.com

***Abstract.** The categories of metaphysics and ontology in aspect of their evolution are considered in the article. At the beginning of the article, we are talking about the absence of the term «being» in ancient languages*

and its birth as a philosophical term-neologism in the 5th century BC. Further accident of the birth of the term «metaphysics» and the later, Christianity-related motivation for separating this term from the more ancient term «theology», which Christian monks reserve for themselves, to indicate the doctrine of the transcendental Other World, are shown below. As a result of this, the separation of the ancient being-existence into «being» and «existence» takes place.

Later on, the article highlights the stages of criticism of metaphysics in the New and Modern times. Their differences and commonality are revealed. It is shown that the critics of metaphysics are not characterized by the separation of the categories of being and existence (starting with I. Kant and ending with logical empiricism). As the first stage of criticism of metaphysics, attention is drawn to the empiricism of D. Hume and I. Kant. In the framework of the second stage of criticism of metaphysics, in addition to empiricism, a logical analysis of the language is used as argumentation.

Value of logical semantics and language of logic of the predicates, used in the theory of descriptions of B. Russell is shown. The solution of the problem of negative existential statements, which is a consequence of imperfections of the natural language, is noted. Variants of the interpretation of metaphysics and ontology are studied in the framework of the idea of «language frameworks» by R. Carnap, as well as the theory of «ontological relativity» by W. Quine. It is argued that starting with Quine there is a separation of metaphysics and ontology, ontological relativity coexists peacefully at this author with the metaphysical realism recognizing existence of the physical world.

After Quine metaphysics flourishes already on the basis of non-classical logics, first of all on the basis of modal logic, introducing semantically purified, clarified (in comparison with classics), distilled categories of possibility, necessity, reality and others. Metaphysics of the modalities of the world becomes richer than the metaphysics of the real physical world, postulated by Quine. This new metaphysics, based on modal logic, begins to be developed within the framework of «new theories of reference», first by S. Kripke with his theory of «rigid designators» and causal interpretation of reference, then by H. Putnam and other thinkers who are ideologically close to him.

In conclusion, it speaks of the value and inevitability of metaphysics, both in modern and future philosophy. The universalism and metaphysical potentialities of logic and mathematics as such are noted.

Keywords: metaphysics and ontology, being and existence, criticism of metaphysics, ontology and semantics, existence and prediction.

Cite as: Ankin, D. V. (2020) [The evolution of the ideas of metaphysics and ontology]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 71–78. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-3-71.

Введение

Термины «метафизика» и «онтология» имеют очень много трактовок и определений в философии. Целью статьи является определение рациональных границ их использования. Первой задачей статьи выступает рассмотрение наиболее значимых этапов их эволюции, что необычайно актуально для устранения излишней произвольности их интерпретаций. Второй задачей стало выяснение истоков понятий метафизики и онтологии, а также перспективы их использования в философии ближайшего будущего. Для этого выясняются основания разграничения метафизики и онтологии в современной философии, связанные с логической семантикой и философией языка.

Категории метафизики и онтологии в древности и в Средние века

Начнем с указания на исходную произвольность и случайность самого термина «метафизика». Если бы не историческая случайность, связанная с классификацией текстов Аристотеля Андроником Родосским, то так и остались бы все философы древности и раннего Средневековья вместо «метафизики» с «теологией», как более правильным термином для обозначения «первой философии», согласно

Аристотелю. Так как именно теология и только теология была в древности учением о первопричинах всего существующего и божественном Уме.

Для древних теология говорила о природе и была высшей из наук, которые представляли собой элементы самой философии. Путь к мудрости, которая нередко отождествляется с разумом [3], для древних лежал через науки о природе, это относится и к теологии. Всякая наука есть некоторая форма стремления к мудрости. Например, разговор «О частях животных» есть самая настоящая философия, «О небе» также и т. п.

Теология толковалась в смысле исследования первопричин самой природы и воплощенного в природе божественного Ума. Если бы современные философы считали всякую науку философией и говорили бы о теологии в том же смысле, что и древние философы, сохраняя влияние на народы, то мы имели бы такое же «Чудо», как и «Греческое Чудо» в наше время, и удивительное развитие всех наук и культуры, аналогичное взлету науки и культуры древних. Это только для нас под влиянием христианства теология стала учением о чем-то внемирском, о чем-то трансцендентном природному миру. Для древних же теология была именно тем, что мы называем метафизикой, как попытку

сказать нечто глубокое о нашем реальном мире.

Приглядимся еще раз к термину «философия». Только не будем предлагать такой куций перевод этого слова, как «любовь к мудрости», который частенько фигурирует в популярных изданиях. «Филиа» (греч.) – стремление, это не только любовь, но и дружба, и божественное Вождение, и много еще что. Аналогично тому, как «теология» – это не только Слово, но и космический Порядок, и божественный Закон, и божественный Разум, и т.д., а вовсе не какое-то «богословие». Содержание слова «теология» значительно больше, чем содержание слова «богословие».

Слово «бытие» во всех древних языках (и древнегреческом в том числе) в V веке до н.э. отсутствовало. Неологизм «Бытие», созданный Парменидом, будет равно правильным переводить и как «Сущее». Просто до Парменида в греческом было слово «сущие», исключительно множественное число «онтос» (греч. мн. ч.), а Парменид произвел термин того же корня, но в единственном числе «то он» (греч. ед. ч.), и этот термин может читаться с равным успехом и как бытие, и как сущее – «бытие» и «сущее» в древнегреческом – это одно и то же слово.

В дальнейшем греческое «бытие» проникло даже в еврейскую Библию, благодаря ее последующим переводам на древнегреческий и латынь. Так, «Книга бытия» – есть неправильное, с точки зрения аутентичного Ветхого Завета, наименование, в силу того, что книги Ветхого Завета изначально, в оригинале, именовались по первым словам, с которых начинались. Так, вместо «Книги бытия» должно стоять более аутентичное имя – книга «В начале» («В начале Бог сотворил свет...»).

Очень важно также и то, что метафизика (онтология) всегда, начиная с Аристотеля и вплоть до нашей современности, была и есть некоторое производное от логики и от языка с его грамматикой (слово «логоцентризм» прекрасно передает эту особенность всей европейской философии). Первый вариант полного замыкания разговора о сущем (= бытии) на грамматику древнегреческого мы имеем у Аристотеля. В частности, можно указать интересную работу Э. Бенвениста на данную тему [1]. Помимо грамматики для онтологии Аристотеля существенное значение имеет так же и созданная им логика.

Разделение бытия и сущего стало возможным лишь на почве христианства, которое сделало историческую случайность термина «метафизика» чем-то мотивированным, чем-то неслучайным. Христианская теология была воодушевляема идеей трансцендентного природе Бога и трансцендентного сотворенному миру Мира Иного. Бог – Абсолютная личность (равно как и Мир Иной – Д.А.) – есть точка «отсчета, по отношению к которой «отмери-

ваются» все остальные события Мира» [2, с. 44]. Это стало решающим мотивационным фактором. Кроме того, отделение бытия от сущего было бы невозможно в рамках греческого языка, в котором мы не имеем противоположных термину «бытие» корней для образования некоего отличного от него, разнокоренного «сущего». С последним христианской теологии помогла латынь.

В позднем Средневековье метафизика понижается рангом и становится достоянием теологии естественной, посвященной исследованию сотворенного сущего, в отличие от теологии Писания, посвященной исследованию не сущего, а самого Бытия, трансцендентного сущему. Метафизика («теология» древних) превращается из первой, наиболее фундаментальной науки, как это было у греков, во вторую, уступая первенство христианской теологии трансцендентного. Теология-2 вытеснила теологию-1 и отняла ее имя, взамен отдав теологии-1 случайно рожденный термин «метафизика».

Все прежние критические выпады христианских мыслителей в отношении греческой теологии-метафизики завершились в конечном счете реабилитацией этой самой метафизики, но уже в отделенном и подчиненном теологии Мира Иного виде. Метафизика – «теология» древних тоже пригодилась – для нужд христианской догматики, апологетики и, в позднее средневековье, для исследований природы, как «второй» из созданных богом «книг». Сотворенный мир становится «книгой природ», книгой номер два по отношению к Библии.

Категории метафизики и онтологии в Новое и Новейшее время

Критика метафизики самой по себе – дело лишь Нового времени. Первый критический заход был отрицанием спекулятивной догматики как наследия той самой схоластической метафизики природы. И. Кант, будучи одновременно и преподавателем формальной логики и ученым-естественником, создавшим за сто лет до Лапласа модель Солнечной системы, возникающей из вращающихся масс, был «пробужден» от спекулятивной метафизики Х. Вольфа критикой Д. Юма, предлагавшего эту самую спекулятивную метафизику, которая не есть ни логика, ни наука о природе сжигать: «Возьмем, например, в руки какую-нибудь книгу по богословию или школьной метафизике и спросим: содержит ли она какое-нибудь абстрактное рассуждение о количестве или числе? Нет. Содержит ли она какое-нибудь основанное на опыте рассуждение о фактах и существовании? Нет. Так бросьте ее в огонь, ибо в ней не может быть ничего, кроме софистики и заблуждений!». [15, с. 228–229].

Кант сравнивает спекулятивную метафизику с голубем, пытающимся летать, не испытывая трения воздуха, летать в безвоздушном пространстве.

Воздух в данной метафоре обозначает опыт: «Рассекая в свободном полете воздух и чувствуя его противодействие, легкий голубь мог бы вообразить, что в безвоздушном пространстве ему было бы гораздо удобнее летать. Точно так же Платон покинул чувственно воспринимаемый мир, потому что этот мир ставит узкие рамки рассудку, и отважился пуститься за пределы его на крыльях идей в пустое пространство чистого рассудка. Он не заметил, что своими усилиями он не пролагал дороги, так как не встречал никакого сопротивления, которое служило бы как бы опорой для приложения его сил, дабы сдвинуть рассудок с места» [5, с. 44].

В своем бегстве от спекулятивной метафизики, идущей с древности, Кант отказывается и от традиции Вольфа, связанной с употреблением самого термина «онтология»: «Основоположения рассудка суть лишь принципы описания явлений, и гордое имя онтологии, притязающей на то, чтобы давать априорные синтетические знания о вещах вообще в виде систематического учения (например, принцип причинности), должно быть заменено скромным именем простой аналитики рассудка» [5, с. 305]. Об онтологии Кант не желает даже говорить, отождествляя ее со спекулятивной метафизикой.

Также представляет интерес Кантова критика онтологического доказательства Ансельма Кентерберийского. Будучи учителем логики, Кант оперирует понятием логического предиката высказывания, когда говорит о том, что бытие (= существование) не является реальным предикатом: «...если я мыслю вещь посредством каких угодно предикатов и какого угодно количества их (даже полностью определяя ее), то от добавления, что эта вещь существует, к ней ничего не прибавляется» [5, с. 521]. Можно заметить, что понятие «реального предиката» в традиционной логике примерно соответствует понятию первопорядковых предикатов в языке современной логики предикатов. Условия возможности становятся условиями возможности опыта и соответствуют «реальным», т. е. первопорядковым (обозначающим опыт) предикатам логики. Однако Кантовская критика еще не исключает возможность трактовки бытия в качестве предиката более высоких порядков.

В противоположность И. Канту, Г.В.Ф. Гегель, как человек имеющий теологическое образование, крепко держится за схоластическое разграничение бытия и сущего, в отличие от Канта оно ему необходимо. Онтологическое доказательство и схоластическое разграничение бытия и сущего для Гегеля необходимы для обоснования его абсолютного идеализма, построенного на идее тождества мышления и бытия [4]. Мы видим, что онтологическое доказательство Ансельма Кентерберийского оставалось одним из важных пунктов дискуссий в рамках классической метафизики.

Последующие споры относительно возможности трактовки существования (= бытия) в качестве предиката имеют очень большой интерес для философии. Например, аргументы Дж. Э. Мура [9] и Г. Фреге [14] против возможности трактовки существования в качестве предиката. Несмотря на их отрицательный вердикт, в духе Канта, вопрос остается дискуссионным, так как новые метафизики все же сохраняют возможность трактовки существования в качестве предиката, но только уже не в первопорядковых языках логики предикатов. Смотрите, например, формальные построения великого математика и философа XX века К. Геделя [16], превратившего тезис Ансельма в одну из своих аксиом, с последующим дедуктивным выводом существования Бога. Доказательство Геделя, что Бог существует легко переводится с языка второпорядковой модальной логики, на котором было сформулировано, на языки программирования, и всякий компьютер с необходимостью приходит к заключению, которое следует из исходных посылок, что Бог есть.

Большое значение имеет также проблема отрицательных экзистенциальных высказываний, в которых утверждается несуществование чего-либо. Например, когда высказывается о несуществовании Бабы Яги, то говорится о некотором предмете «Баба Яга», который отличен от других предметов, вроде Змея Горыныча и прочих. Как же тогда мы можем говорить, что Бабы Яги совсем не существует? Проблему отрицательных экзистенциальных высказываний окончательно разрешил Б. Рассел с помощью теории дескрипций [11] и языка логики предикатов, созданного им самим совместно с А.Н. Уайтхедом [12]. В то же время и Рассел, и Уайтхед оставались метафизиками.

Второй этап критики метафизики можно интерпретировать как попытку замены классической метафизики логической семантикой. Семантика, как необходимый раздел современной логики создавалась на рубеже XIX и XX в значительной степени как инструмент для исследования проблем современной философии науки. Понятно, что было бы очень странно, если бы научные революции и их проблемы в области оснований математики и естествознания продолжали бы осмысливаться в традиционных классических категориях (например, Гегелевских).

Логическая семантика существенно отличается от классической метафизики. Здесь-то и возникают новые формы критики метафизики как чего-то не связанного с опытным познанием, а потому бессмысленного. В силу сказанного, второй этап критики метафизики не менее, чем первый связан с эмпиризмом, особенно в рамках логического эмпиризма (который сейчас именуется неопозитивизмом).

Например, Р. Карнап в своей работе «Преодоление метафизики посредством логического анализа

языка» [6] считает, что метафизика – это всего лишь выражение «чувства жизни», подобное лирической поэзии. Однако метафизический способ выражения чувства жизни претендует, вслед за теологией и в отличие от настоящей лирической поэзии, на теоретическую форму. Философ стремится доказывать собственные чувства и переживания, строит для этого систему, претендующую на истинность в отношении действительности, но на самом деле состоящую из ничего в мире не обозначающих, а потому бессмысленных псевдопредложений.

Мы видим, что вместе с критикой эмпирической пустоты, характерной уже для первого этапа критики метафизики, метафизические высказывания критикуются с точки зрения их несоответствия синтаксическим и семантическим правилам языка. Карнап находит нарушения семантических и синтаксических правил языка у великих метафизиков прошлого и настоящего.

С другой стороны, можно сказать, что семантика так или иначе порождает практически все формы современной метафизики. Можно отметить, что уже пионеры логической семантики, такие как Фреге и Рассел были стопроцентными метафизиками, пытающимися разглядеть за своими логическими формами формы реального мира. Для них логические формы отображали реальный мир. Эволюция отношения к метафизике в аналитической философии XX века рассматривается в работе Б. Страуда [13].

Одновременно с критикой метафизики второго периода зарождается и некоторое разделение между онтологией и метафизикой, более отчетливо признаваемое в современной философии. Разделение онтологии и метафизики становится в некоторой степени заметным уже у Карнапа, с его идеей языковых каркасов, и у У. Куайна с его идеей онтологической относительности [8].

Как у Карнапа языковые каркасы предшествуют онтологии и определяют ее, также и Куайн релятивизирует онтологию к высказываниям лучших наших теорий, за рамками которых невозможно ничего сказать о мире. Попытка нечто сказать о мире за рамками научных высказываний – это уже не онтология, а метафизика. В свое время так же считал и Л. Витгенштейн. Метафизик мнит себя неким подводником, имеющим перископ и способным из своих глубин, направлять этот перископ на мир.

Однако Куайн не чужд метафизики. Когда он сопоставляет вещи на примере кошек (и кроликов) с пространственно-временными дополнениями вещей (кошек и кроликов) – это уже не онтология, а самая настоящая метафизика. Метафизикой будет и утверждение, что мир складывается из пространственно-временных дополнений вещей, равно метафизикой является и утверждение, что мир состоит из вещей. Когда Куайн выступает как метафизик, он вполне реалист, верит в существование физи-

ческого мира, а вовсе не релятивист, несмотря на свою теорию онтологической относительности. Его метафизика Реального мира выстраивается на основе прагматизма, на основе большей применимости и эффективности лучших из наших теорий.

У Куайна метафизическое определяется прагматическим критерием полезности. Он является метафизическим реалистом, несмотря на разработанную им теорию «онтологической относительности». Онтологически Куайн релятивист, метафизически – реалист, для него вера в реальный физический мир более предпочтительна на прагматических основаниях, чем, например, вера в олимпийских богов. Хотя на уровне чистой онтологии между реальными объектами физической природы и олимпийскими богами имеется полный паритет, онтологически они одинаково возможны и имеют собственные онтологические обязательства, порождаемые языками соответствующих теорий.

Онтология – производное наших теорий, в том же смысле в каком существование есть продукт истинности. Высказывание истинно – значит имена и переменные данного высказывания указывают на что-то существующее. Понятие онтологических обязательств наших языков и теорий сохраняет свою актуальность и применительно к онтологиям современной философии.

Вслед за Карнапом и Куайном формируется требование релятивизации онтологии к некоторому языку или даже к некоторой конкретной теории, выраженной на этом языке. Тогда метафизика будет пониматься как нечто более общее, чем онтология (которая зависит от языков наших теорий), как нечто метатеоретическое. Например, наше принятие существования «вещей» (пространственно-временных объектов), чисел, качеств, отношений и т.д. есть уже метафизика, а не онтология. Метафизика всегда пыталась высказать нечто более общее, более «глубокое» (несмотря на весь сарказм Куайна), чем то, что выразимо с помощью лучших из наших теорий. Например, утверждение, что мир складывается из вещей, или – альтернативный вариант – из фактов (как считал Витгенштейн) должно быть отнесено не к онтологии, а к метафизике.

Однако метафизика, порождаемая в рамках классической семантики – это всего лишь преддверие современной метафизики. Логика, которая порождает более современные нам метафизические системы в значительной степени представлена неклассическими логиками. Можно сказать, что современная метафизика вновь расцветает в трудах С. Крипке [7], для которого модальности необходимы и возможности становятся определяющими для сущности объектов и событий. Мир наполняется объектами, которые обладают сущностями, очень похожими на первые сущности аристотелевской метафизики.

На основе новой метафизики, использующей семантику возможных миров, становится доступным то, что в классической метафизике сделать было невозможно. Например, такой великий и великолепный американский философ как Х. Патнэм дает вполне строгое доказательство логической невозможности «матрицы». Правда, Патнэм использует немного иной термин, вместо «матрица» он говорит о «мозгах в бочке», отчего суть несколько не меняется.

Доказательство Патнэма опирается на каузальную теорию референции (близкую к теории жестких десигнаторов Крипке) и на связь между категориями истины и референции. От предположения, что мы мозги в бочке мы приходим к выводу, что мы не есть мозги в бочке. Доказательство от противного разворачивается у Патнэма примерно так: если мы мозги в бочке, то высказывание «мы мозги в бочке» должно быть истинным, а истинным оно может быть только тогда, когда термины «мозги» и «бочка» имеют референцию к действительному миру, если же они обозначают объекты действительности, то мы никакие не «мозги в бочке» (так как мы способны указывать на действительный мир) [10, с. 14–37].

Современная метафизика имеет весьма хорошие перспективы собственного развития. Прежде всего, хотелось бы отметить модальную метафизику Т. Уильямсона [17], которая, как и многие посткуайновские системы, опирается на модальную логику.

Заключение

Мы показали, что эволюция категорий бытия и сущего завершилось их разграничением у христианских мыслителей, связавших бытие с Миром Иным, а сущее с миром тварным. Мотивированное религиозными потребностями разграничение бытия и сущего опиралось на различие их корней

в латинском. Христианские мыслители также отказались от древней теологии природы, присвоив ей имя метафизики, а себе забрав имя теологии, но в новом, трансцендентном смысле.

Метафизика и онтология всегда имели опору, всегда были производными от логики и грамматики. Это было справедливо и для древней философии, когда метафизика и онтология были абсолютно одним и тем же, и для современной философии, в рамках которой они разделились.

Критика метафизики зарождается лишь в Новое и Новейшее время и разделяется на два этапа:

- 1) эмпирическая критика спекулятивной метафизики у Юма и Канта;
- 2) формально-семантическая критика, связанная с современной философией языка и логической семантикой.

Рационально, в силу рассмотренной в статье традиции, разделять метафизику и онтологию (несмотря на то, что онтология, в конечном счете, определяют метафизику):

- 1) по уровню общности и универсальности;
 - 2) по степени зависимости от языков и теорий.
- Метафизика одновременно и более универсальна, и более удалена от конкретных языков и теорий, онтология (онтология) же есть нечто внутреннее и зависимое от языков и научных теорий.

Перспективы развития метафизики связаны с неклассической логикой и математикой, которые выводят философию на более высокий уровень универсальности, чем-то было в релятивизированных к языку наших теорий онтологических построениях на основе стандартной, классической логики и семантики середины XX века. Это также усиливает актуальность разграничения между онтологией и метафизикой. Наиболее общим, наиболее универсальным знанием о мире, а потому и наиболее метафизичным всегда были именно логика и математика.

Литература

1. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. – Благовещенск: БКГ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – С. 104–115.
2. Беляев И. А., Кашин В. В., Максимов А. М. Человек самоопределяющийся: монография. – Екатеринбург: УрАГС, 2004. – 108 с.
3. Вильданова Г. Б., Вильданов Х. С., Дегтярев Е. В. Гносеологический анализ взаимоотношения понятий «истина» и «мудрость» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 33. – С. 99–105.
4. Гегель Г. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. – Соч. в 6-ти т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
6. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Р. Карнап. Преодоление метафизики логическим анализом языка. Путь в философию. Антология. – М.: Университетская книга, 2001. – С. 42–61.
7. Крипке С. Тождество и необходимость // С. Крипке. Тождество и необходимость. Новое в современной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. – С. 340–376.
8. Куайн У. Онтологическая относительность // Современная философия науки: знание, рациональность ценности в трудах мыслителей запада. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – С. 40–61.

9. Мур Дж. Эдвард. Является ли существование предикатом? // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 4(8). – С. 111–122.
10. Патнем Х. Мозги в бочке // Х. Патнем. Разум, истина и история. – М.: Праксис, 2002. – 296 с.
11. Рассел Б. Об обозначении // Язык, истина, существование. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 7–22.
12. Уайтхед А., Рассел Б. Основания математики: В 3 т. / Под ред. Г. П. Ярового, Ю. Н. Радаева. – Самара: Самарский университет. – 2006.
13. Страуд Б. Аналитическая философия и метафизика // Б. Страуд в сб. Аналитическая философия: Избранные тексты (под ред. А.Ф. Грязнова). – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 159–174.
14. Фреге Г. О существовании. Диалог с Пьюньером // Г. Фреге Избранные работы. – М.: Дом интеллектуальной книги. – 1997. – С. 7–24.
15. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.: «Прогресс», 1995. – 229 с.
16. Kurt Godel. Collected Works. Vol. 3: Unpublished Essays and Lectures. Oxford University Press, 1995. – 532 p.
17. Williamson T. Modal Logic as Metaphysics. Oxford University Press, 2013. – 464 p.

References

1. Benvenist, E. (1998) [Categories of thought and categories of language] *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Blagoveshchensk, 360 p.
2. Belyaev, I. A., Kashin, V. V., Maksimov, A. M. and others (2004) *Chelovek samoopredelyayushchiysya: monografiya* [Man self-determining: a monograph]. Yekaterinburg: URAGS, 108 p.
3. Vildanova, G. B., Vildanov, H. S., Degtyarev, E. V. (2008) [An epistemological analysis of the relationship between the concepts of “truth” and “wisdom”]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. Vol. 33, pp. 99–105. (In Russ.).
4. Hegel Georg Wilhelm Friedrich (2000) *Fenomenologiya dukha* [The phenomenology of the spirit]. Moscow: Science, 495 p.
5. Kant, I. (1964) *Kritika chistogo razuma* [Criticism of pure reason]. Essays in 6 vol., Vol. 3. Moscow: Thought, 799 p.
6. Carnap, R. (2001) [Overcoming metaphysics by logical analysis of the language]. *Preodoleniye metafiziki logicheskimi analizom yazyka. Put' v filosofii* [Overcoming metaphysics by logical analysis of language. The path to philosophy]. Anthology. Moscow: University book, pp. 42–61.
7. Kripke, S. (1982) [Identity and necessity]. *Tozhdestvo i neobkhodimost'. Novoye v sovremennoy lingvistike* [Identity and necessity. New in modern linguistics]. Moscow: Rainbow, pp. 340–376. (In Russ.).
8. Quine, W.V.O (1996) [Ontological Relativity]. *Sovremennaya filosofiya nauki: znaniye, ratsional'nost' tsennosti v trudakh mysliteley zapada* [Modern philosophy of science: knowledge, rationality of value in the works of Western thinkers]. Moscow: Logos Publishing Corporation, pp. 40–61. (In Russ.).
9. Moore, J. Edward (2009) [Is existence a predicate?]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk University. Philosophy. Sociology. Political science]. Vol. 4 (8), pp. 111–122. (In Russ.).
10. Putnam, H. (2002) [Brains in a barrel]. *Razum, istina i istoriya* [Reason, truth and history]. Moscow: Praxis, 296 p.
11. Russell, B. (2002) [On the designation]. *Yazyk, istina, sushchestvovaniye* [Language, truth, existence]. Tomsk: Publishing House Tom. Univ., pp. 7–22. (In Russ.).
12. Whitehead, A., Russell, B. (2005) *Osnovaniya matematiki: v 3 tomach* [Foundations of mathematics: in 3 vol.]. Under editorship of G. P. Yarovoy, Yu. N. Radaev. Samara: Samara University, 2006.
13. Stroud, B. (1993) *Analiticheskaya filosofiya i metafizika* [Analytical philosophy and metaphysics]. Analytical Philosophy: Selected Texts (ed. by A. F. Gryaznova). Moscow: Publishing House of Moscow State University, pp. 159–174. (In Russ.).
14. Frege, G. (1997) *O sushchestvovanii. Dialog s P'yun'yerom. Izbrannyye raboty* [On existence. Dialogue with Pyunier. Selected works]. Moscow: House of intellectual books, pp. 7–24.
15. Hume, D. (1995) *Issledovaniye o chelovecheskom razumenii* [Research on human intelligence]. Moscow: Progress, p. 229.
16. Kurt, Godel (1995) Collected Works. Vol 3: Unpublished Essays and Lectures. *Oxford University Press*, 532 p.
17. Williamson, T. (2013) Modal Logic as Metaphysics. *Oxford University Press*, 464 p.

Информация об авторе:

Дмитрий Владимирович Анкин, доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-3695-6106

e-mail: dv.ankin@urfu.ru

Статья поступила в редакцию: 23.03.2020; принята в печать: 28.04.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Dmitry Vladimirovich Ankin, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Ontology and Cognition Theory, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-3695-6106

e-mail: dv.ankin@urfu.ru

The paper was submitted: 23.03.2020.

Accepted for publication: 28.04.2020.

The author has read and approved the final manuscript.